

2. Будберг А. Не надо выполнять предсказания / А. Будберг // «Московский комсомолец». – 09.02.09. – С. 3
3. Кива А. «Самосбывающиеся пророчества» / А. Кива // «Литературная газета», 27.04. – 05.05.05. – С. 2
4. Апокалипсис смысла. Сборник работ западных философов XX–XXI вв. – М.: Алгоритм, 2007. – 272 с.
5. Гагаш В. «Опасное знание»: как не погибнуть от собственного разума? / В. Гагаш // «Зеркало недели». – 06.10.07. – С. 13
6. Дежурин М. Образы будущего / М. Дежурин // Литературная газета. – 06.12.08. – С. 2.
7. Сигов К. Актуальные аспекты эсхатологии Сергея Аверинцева. – Режим доступа: <http://www.kiev-orthodox.org/site/theology/1188/>

Оборотов Ю.Н.

*доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент*

*Национальной академии правовых наук Украины,
заведующий кафедрой теории государства и права
Национальный университет «Одесская юридическая академия»*

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Прошло более четырех столетий с момента введения термина онтология (Гоклениус Р. Философский лексикон, 1613). За это время использование этого термина прошло путь от признания содержательного совпадения онтологии и метафизики в классической философии до отказа от любых попыток создания онтологии в системе отсчета постмодернистской философии. В этой связи можно констатировать не только изменение представлений об онтологии, с одной стороны, но и движение в направлении отхода от использования этого термина, с другой стороны. Постмодернизм утверждает, что невозможна системно организованная категориальная матрица для описания бытия вне его социокультурной ангажированности, а потому в постмодернистском контексте онтология принципиально невозможна. Отмеченное нацеливает на необходимость осмысления онтологии применительно к современным условиям бытия, в том числе бытия права.

Многообразие онтологической картины мира удачно выражено А.Ю. Цофнасом при выделении таких аспектов онтологии как натуральная онтология (бытие, субстанция, идеальное, сознание, язык и др.), структурная онтология (структура, вещи, свойства, отношения, закон, система, часть, целое и др.) и динамическая онтология (движение, пространство, время, детерминизм, необходимость, случайность, возможность, развитие и др.) [1, с. 31-32]. По этим трем направлениям может быть представлена развернутая характеристика онтологии права.

В философии права и общетеоретической юриспруденции онтология права, как правило, связывается с существованием правовой реальности. Так утверждается, что из отдельных правовых феноменов складывается единая правовая реальность, где бытие и небытие перетекают друг в друга. При этом логика множества возникающих и разрешающихся социально-правовых противоречий составляет онтологию права, внутренний импульс его бытия [2, с. 147]. В этой связи В.А. Бачинин пишет о многогранности нормативного, ценностного и смыслового содержания права [3, с. 8].

А.А. Мережко отмечает четыре ипостаси права: 1) коммуникативную, как процесс обмена юридически значимыми сообщениями по определенным каналам коммуникаций; 2) герменевтическую как процесс понимания и толкования; 3) семиотическую как систему юридических знаков, символов и кодов; 4) аксиологическую как систему господствующих идеалов и ценностей. Все эти четыре измерения права объединяются, взаимопроникают и взаимопримиряются а онтологии права [4, с. 162].

Развернутая онтологическая характеристика права в призме правовой реальности дана С.И. Максимовым, который рассматривает правовую реальность как онтологию intersubjectивности, где структурными элементами выступают не социальные факты, а смыслы (идеи), что отличает статус правовой реальности. При этом разграничивается статика правовой реальности (естественное и позитивное право) и динамика правовой реальности (идея права, правовые нормы и законы, правовая жизнь) [5, с. 19-21].

В онтологии права важен вопрос о единстве обыденности и одухотворенности смысла правовой реальности. По мнению В.П. Малахова только раскрывая богатства правового существа можно уйти от прощенности обиденного восприятию права. Право в своей данности предстает как стихия человеческой жизни, а не ее рациональное регулятивное начало. Утверждение стихийности права к примеру важно для разграничения живого права и узаконенного права. К тому же правовое существо и соответствующее ему, порожаемое им в мыслях и действиях правовая реальность, во взаимной связанности обретают универсальность, самоценность и самодостаточность [6, с. 273-275].

Понимание стихии права в условиях современного мира, ускоряющего социальные процессы и стремительно меняющие жизнь человека, включающие его во все новые и новые отношения не оставляет ему ни пространства, ни времени для сохранения традиции и социальной памяти о принципах и нормах человеческого бытия. Это заставляет с большим вниманием отнестись к тому, что право в своей данности предстает как стихия человеческой жизни, а не ее рациональное регулятивное начало. Такая рационалистическая характеристика права в разработках учений-юристов выражена в том, что носит название догмы права. В настоящее время отмечается ситуация все большей подвижности, текучести догмы права. Это отображает интенсификацию перемен современной жизни и ставит под вопрос традицию рассмотрения догмы права как незыблемой основы правовой реальности.

С.С. Алексеев связывает современный уровень знаний о праве с возможностью перехода к рассмотрению правовой материи в ракурсе догмы права в более широком плане как системы правовых средств, которые выступают элементами правой материи. При этом обособляются два слоя : первый слой, где существуют отдельные правовые средства (обязывания, дозволения, запреты, субъективные права, юридические обязанности); и второй слой, где существуют юридические конструкции как оптимальные модели построения прав, обязанностей, ответственности, юридических фактов (состав преступления, необходимая оборона, договор купли-продажи, презумпция добросовестности и т.д.) [7, с. 32, 36-41].

Изменение представлений об онтологии права получили также отображение в исследованиях нормативности правовой сфере, где актуализированы вопросы специфики правовой нормативности, которая задает направленность правовому развитию и кристаллизует правовую реальность.

Другим аспектом правовой реальности связанным с антологической проблематикой стал вопрос выраженный в антропологических исследований права, который обозначается как «идентификация права». Иными словами чем является право: нормой или процессом (а может тем и другим).

Наконец, сегодня не исключена трактовка правовой реальности в духе постмодернизма, а именно, рассмотрение правовой реальности как ризомной среды, обладающей имманентным креативным потенциалом самоорганизации.

Литература

1. Цофнас А.Ю. Философия. Часть I. Предмет философии. Онтология : учебно-справочное пособие / А.Ю. Цофнас. – О. : Наука и техника, 2009 – 196 с.
2. Бачинин В.А. Философия права : конспект лекций / В.А. Бачинин. – Х. : Консум, 2002. – 368 с.
3. Бачинин В.А. Морально-правовая философия / В.А. Бачинин. – Х. : Консум, 2000. – 208 с.
4. Мережко А.А. Введение в философию международного права. Гносеология международного права / А.А. Мережко. – К. : Юстиниан, 2002. – 189 с.
5. Максимов С.І. Правова реальність як предмет філософського осмислення : автореф. дис. на здобут. наук. ступ. доктора юрид. наук ; спец. : 12.00.12 – філософія права / Максимов С.І. – Х., 2002. – 41 с.
6. Малахов В.П. Философия права / В.П. Малахов. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – 447 с.
7. Алексеев С.С. Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность / С.С. Алексеев. – М. : Норма, 2001. – 176 с.